

О.В. Розинская

**От «Санина» к «Дьяволу»:
путь творческой эволюции М.П. Арцыбашева**

Аннотация: Статья посвящена трансформации взглядов М.П. Арцыбашева от его романа «Санин» к пьесе «Дьявол». Герои одержимы стремлением познать истину жизни, правду о человеке. Борьба добра и зла воплощает разные стороны человеческого «я», свидетельствует о противоречивости человеческой природы. Герои этих произведений нарушают нравственные нормы, эпатируя читателя.

Ключевые слова: Арцыбашев, эволюция взглядов, роман «Санин», пьеса «Дьявол», проблема нравственных норм, автор и читатель

Abstract: The article deals with the transformation of the Artsybashev's views – from his novel «Sanin» to his play «Djaval». Heroes are obsessed with the desire to know the truth of life, the truth about man. The struggle between good and evil opens the different sides of the human «I», indicates the contradictions of human nature. The heroes of these works violate moral norms, shocking the reader.

Key words: Artsybashev, evolution of views, the novel «Sanin», the play «Djaval», the problem of ethics, an author and a reader

Герои произведений М.П. Арцыбашева – это люди с особым мироощущением, осознанием личности, человеческого «я», действия которых продиктованы исключительно их волей и желанием. Писатель громко заявил о себе нашумевшим романом «Санин» (1907). Это произведение привлекло читателя тонким психологизмом, оригинальной манерой повествования. В образе главного героя отражается сознание человека, противопоставляющего себя миру. Это трагедия индивидуализма, не ограниченного никакими условностями. В романе стремление героя к реализации своей воли воплощается в отношениях с самыми разными людьми. Он готов идти к своей свободе через страдания и горе других, выступает за полную свободу личности, за возможность естественного проявления желаний.

Санин, отстаивая свои принципы, находится в состоянии внутренней борьбы, вечной вражды с окружающим миром; он утверждает в своих монологах вседозволенность для сильной личности, оправдывает ее аморальные поступки исключительностью. Автор романа эпатирует читателя, «взрывая» общественное мнение, утверждая новый тип героя (а скорее, антигероя), не осуждая, а любясь им.

Герой постоянно нарушает нравственные нормы, совершает неблагоприятные поступки. Однако ему свойственны угрызения совести, осуждение своего поведения. Но это никак не влияет на его способность радоваться жизни, наслаждаться красотой природы, быть готовым к новым поворотам судьбы. В образе Санина сочетаются низменное и святое, высокое и глубоко порочное. Это своеобразное взаимодействие тела и духа в человеке. Он – моральный нигилист, отрицающий все возвышенное в человеческих отношениях, освобождая совесть от любых ограничений. Преобладание низменного превращает человека в существо, больше похожее на животное, делая его заложником инстинктов, низменных желаний.

Роман Арцыбашева называли порнографическим, а его самого – «бульварным писателем», «королем порнографов», Санина – «порочным человеком с антиобщественными наклонностями»¹.

Санин отрицает какую-либо общественную деятельность, ему чуждо стремление служить на благо другим. Подобный герой появляется у Арцыбашева и в других дореволюционных произведениях, например в романе «У последней черты» (1912). В них проявляется ощущение бессмысленности существования человека, глубокая разочарованность в общественных идеалах. Его романы, как писал один из критиков, были «попыткой Арцыбашева обрести примирение с жизнью через идеалистическую мораль, через веру в таинственную, конечную истину, в великую силу “человеческой правды”... в человека, способного все победить идеей, в “душу мира”, “бо отчаяние – грех”... Он бросился на простор индивидуализма и, отрешившись от надежд на избавление и освобождение через индивидуализм со своей обычной страстностью и упрямством, отдался нигилистическому своеволию, горячей, искренней проповеди, благословляющей полную и беззапретную свободу личности и ее инстинктов»².

После революции писатель со всей решительностью отказывается от сотрудничества с большевиками, погружается в состояние отчаяния и полной апатии, оказывается в полном одиночестве.

Позднее в «Записках писателя» Арцыбашев напишет: «Я как русский писатель, любящий свою Родину искренне и просто, как любят родную мать, считал своим долгом не покинуть ее в годину тяжелых бедствий. Поэтому в течение шести лет, несмотря на опасности и лишения, я оставался в России, и перед моими глазами прошла вся эпопея большевизма, с ее безумным началом и бесстыдным концом»³.

¹ Фридман Я. Характеристика «героя» нашего времени Санина (по роману М. Арцыбашева «Санин»). Брест-Литовск, 1908.

² Пильский П. М. Арцыбашев // Новое русское слово. 1927. 24 апр. С. 6.

³ Арцыбашев М. Записки писателя // За свободу. 1925. 7 мая. С. 2.

В 1923 г. он эмигрирует в Польшу. Заметим, что по матери писатель – поляк.

Известность в Польше Арцыбашев приобрел благодаря роману «Санин» (польское издание – 1920 г.). Именно этот роман, как указывает польская исследовательница Я. Урбаньская-Слиш, вызвал у польского читателя «столь же усиленный, сколь и преходящий интерес с оттенком сенсации, как и сдержанные отзывы более серьезных критиков. Эти последние, не преувеличивая влияния «Санина» на настроения общества, указывали на его разрушительную функцию, на выраженные в романе пессимизм и безыдейность»¹.

В 1925 г. была предпринята попытка экранизировать роман «Санин». Съёмки вела польская группа «Феникс» совместно с австрийскими кинематографистами. Фильм, однако, очень быстро сошел с экранов, не принеся славы своим создателям.

Многие польские литераторы называли произведения Арцыбашева аморальными, ущербными. Б. Ясиновский, Т. Парницкий, Я. Парандовский, В. Вандурский обвиняли Арцыбашева в пропаганде свободной любви, насилия, эгоизма, жестокости, в стремлении шокировать читателя. Среди немногих польских исследователей, оценивших талант писателя, был М. Здзеховский, поместивший в нескольких номерах журнала «Слово» (Вильно, 1927 г.) обширную статью под названием «Арцыбашев и русский вопрос в Польше», а затем выступивший и в газете «За свободу». Внимание польского критика привлек русский писатель, шесть лет проживший в большевистском «заточении», болезненно и остро реагировавший на все события, происходящие в России. Взгляды Арцыбашева и Здзеховского на революцию во многом совпадали. Оба говорили о разрушительной силе революционных событий, о религиозных преследованиях и терроре по отношению к инакомыслящим, об уничтожении памятников культуры².

По приезде в Варшаву Арцыбашев публикует на страницах газеты «Свобода» отрывки из книги «Записки писателя», составленной как из публицистических статей, так и из материалов о жизни российской эмиграции за рубежом.

Свои «Записки писателя» Арцыбашев начал печатать еще в 1911 г. на страницах газеты «Итоги недели», затем работа была прервана, и вновь возвратился к «Запискам писателя» Арцыбашев в 1917 г., публикуя их в газете «Свобода». В том же году они были изданы в трех томах (Записки писателя. М., 1917). В Варшаве «Записки...» были напечатаны в двух томах. Первый том опубликован при жизни писателя, в 1925 г. В 1927 было осуществлено посмертное издание книги с предисловием Д. Философова.

«Одной из печальнейших черт предреволюционной эпохи, – пишет Арцыбашев, – был полный отрыв литературы от жизни... Это же касается писателей, они превратились в какую-то обособленную касту жрецов мертвого, никому, кроме скучающих изстетствующих верхов общества, ненужного

¹ Урбаньская-Слиш Я. Русская литература в Польше на рубеже XIX–XX вв. // Русская и польская литература конца XIX – начала XX в. М., 1981. С. 215.

² Книги Здзеховского «Русское влияние на польскую душу» (1920), «Европа, Россия, Азия» (1923), «От Петербурга до Ленинграда» (1930).

дела»¹. Он считает, что современная эмигрантская литература должна быть по преимуществу литературой человеческих документов, так как не настало еще время для исторических и художественных обобщений. Пережитое «слишком близко нам», и немало лет пройдет, «прежде чем революция отойдет в прошлое настолько, чтобы глаз художника или разум историка могли охватить ее во всем ее страшном размахе»².

Острой политической направленностью характеризуется изданная в 1925 г. в Варшаве драма эмигрантского периода «Дьявол», которую он называет «трагическим фарсом». В стихотворной драме осуждается идея революции, ее антигуманная сущность. Автор использует легенду о Фаусте, продавшем душу дьяволу. Герой Арцыбашева так же, как и герой Гёте, одержим стремлением познать истину жизни, правду о человеке. Как и в «Фаусте», сохраняется двуплановость происходящего: земная история героя и абстрактная борьба Добра и Зла. Действие пьесы развивается в обстановке социальной напряженности, в то же время она лишена каких-либо реалий. Условны не только место и время действия драмы, но и ее образы. Хотя наряду с традиционными героями пьесы – дьяволом, ведьмой, Фаустом, Маргаритой – введены многочисленные персонажи революционной действительности (социалисты, рабочие, члены комитета, представители революционной интеллигенции), а также достаточно условные персонажи, воплощающие в себе отвлеченные понятия, а не конкретные характеры: рыцарь, монах, маркиз и маркиза, философ, астролог, кот, кошка, Браво, школьник. Иронически осмысливая классический сюжет, автор стремится подчеркнуть актуальность пьесы, ее связь с современностью:

Быть может, в этой старой сказке
Увидите вы связь со злобой наших дней,
Под кружевом затрепаннейшей маски
Узнаете знакомых вам людей
И поразмыслите...³

Мечта о счастье на земле, о справедливости сталкивается с реальностью, с настоящей жизнью, лишенной смысла. Сама идея любви и добра подвергается в пьесе постоянному сомнению, они могут существовать только в душе слепого человека. Прозревая, он теряет убежденность в существовании этих начал на земле. Дух любви представлен в пьесе как лукавое и лживое творение небес. Любовь не спасает Фауста. Он предан Маргаритой, которая меняет его на молодого любовника. Ей недостаточно того, что все считают его «великим вождем», ведущим человечество к счастью. Она устала от напыщенности его речей, от революционной одержимости. Ей нужно обыкновенное человеческое счастье. Ее душа чужда «бурям мировым».

¹ Арцыбашев М. Записки писателя // За свободу. 1925. 7 мая. С. 2.

² Арцыбашев М.П. Наш третий клад // Арцыбашев М.П. Записки писателя. Черемуха. Т. 2. Варшава, 1927. С. 14.

³ Арцыбашев М.П. Дьявол. Варшава, 1925. С. 7. Далее цитируется это издание. Страницы указаны в скобках. – О. Р.

Тема романтической, великой любви у Арцыбашева лишена всякого трагизма. Трагедия Фауста наших дней превращается в трагический фарс. Герою ничего не остается, как умереть. Самоубийство Фауста, выпивающего яд, представлено автором как своеобразное преодоление жизни, как способ избавления от страданий и страха, как естественное проявление воли человека. Фауст, разочаровавшись в высших революционных идеалах, преданный всеми, сам ищет смерти:

Так жизнь прошла!.. Напрасно я искал
Безвестной истины заветный идеал!
Я не нашел его!.. В преддверии могилы
Оставили меня надежда, вера, силы... (С. 14)

Подобное крушение авторитетов, утрата ценностных ориентиров, представление мира повергнутым в хаос характерны для многих произведений писателей-модернистов.

Писатель указывает на безрассудство самой идеи установления идеального порядка на земле, революционного переустройства общества¹. Сюжет пьесы как бы продолжает сюжет «Фауста» Гёте, но герои живут в иное время – в XX веке, в эпоху, которую автор иронически называет эпохой битвы за «свободу, равенство и братство». Эти высокие понятия имеют в пьесе свою оборотную сторону, и это прежде всего кровь и страдания людей. Выполняя пожелания Фауста, Дьявол помогает герою в познании истинной «правды», развеивает его мечты об установлении земного «царства добра». Для Фауста существует единственная дорога к успеху и счастью – это властвование над толпой, что, по сути, является служением злу. Дьявол разбудил дремлющие в человеке низменные инстинкты:

Святые лозунги я ловко подменил,
Я братство преподнес в свирепой диктатуре,
Я равенство им дал в повальном грабеже,
Я им свободу дал в разгульном мятеже,
И все пошли за мной! (С. 95)

Для Арцыбашева победа зла не является знаком отхода человека от Бога, но свидетельством настоящего воцарения Зла на Земле. Тезис о неподдельной силе Зла сформулирован в прологе пьесы:

...Зло царствует над миром,
Единым вечным властелином. (С. 3)

¹ С годами отношение к революции в творчестве писателя существенно пересматривается. В ранних произведениях революция воспринимается как обновление мира, как победа настоящей свободной жизни. Вспомнить хотя бы повести писателя «Кровавое пятно» (1906) и «Человеческая волна» (1907). Анисимов, герой повести «Кровавое пятно», участвует в строительстве баррикад и чувствует, «будто он кружится в свежей и чистой волне, откуда-то нахлынувшей и без следа, навсегда, смывшей всю старую, тусклую и скучную жизнь» (Арцыбашев М.П. Кровавое пятно. СПб., 1906. С. 3).

Во имя революции совершается грабеж, насилие, убийства. Мир повергнут в хаос, подобен шабашу ведьм. Группа социалистов в пьесе представлена как группа фанатов и авантюристов, рвущихся к власти.

Высокие слова и понятия приобретают двойной подтекст, автор с нескрываемой иронией наблюдает за своими героями, превращая в фарс каждую их фразу: использует технику коллажа, включая в текст цитаты из революционных песен, гимнов, маршей, изменяя при этом основной их смысл:

...Мы новый мир построим,
Разрушив старый мир, прогнанный
До основания, но мы не обездолим,
Конечно, никого!.. Наш стяг, кроваво-алый,
Взовьется над землей, как знамя тех идей,
В которых видели мы счастье всех людей. (С. 43)

Понятие зла у Арцыбашева трансформируется, оно приобретает конкретные очертания. Это прежде всего большевики и революция, которую они совершили. Против них, против пассивности и всяческого равнодушия и борется автор этой пьесы. Его позиция выражена в словах Фауста:

Да, революция для вас – привычная работа
Заплечных мастеров святого эшафота!
Все кровью отмечать готовы каждый шаг,
Но я не с вами... Нет!.. Отныне
я ваш враг!
Еще не умерла несчастная свобода.
На страшный суд, на суд всего народа,
Преступники, вас скоро позовут,
и грозен будет этот суд. (С. 19)

Вслед за Д. Мережковским, который в статье «Грядущий хам» (1904) рассматривает революцию как опаснейшее социальное явление, как разрушение всего старого во имя неопределенного будущего, Арцыбашев, используя все свое писательское дарование, тоже обличает это зло, хотя, казалось бы, должен был приветствовать революционный слом – как автор «Санина».

Сведения об авторе:

Ольга Валерьевна Розинская,
канд. филол. наук
старший научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga V. Rozinskaya,
Candidate of Philological Sciences
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
o.rozinskaya@mail.ru